

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© 2012 К.М.-оглы Рзаев

Академия труда и социальных отношений, г. Москва

E-mail: OET2004@yandex.ru

Речь идет о формировании современной структуры глобальной экономики, делается попытка сформировать теоретический подход к трактовке закономерностей ее развития в свете последних тенденций организации микро- и макроструктуры собственно мировой экономики. Дается обоснование такого явления, как синхронизация национальных экономических циклов зарубежных стран в новом столетии.

Ключевые слова: финансовые рынки, глобальная экономика, синхронизация экономических циклов, финансовые активы, корреляция финансовых показателей.

Спустя почти 80 лет, прошедших со времени Великой депрессии, обвал котировок на американском финансовом рынке в сегменте непервоклассных ипотечных кредитов еще в августе 2007 г. вызвал современный глобальный экономический кризис, охвативший практически все страны мира. Уже в конце 2008 г. и западные, и российские ученые стали трактовать глобальную финансовую разбалансированность в контексте системного кризиса сложившихся структурных связей в национальных экономических системах (а также их вертикальных отношений с международными институтами регулирования мировой экономики и финансов), который по своей разрушительной силе оказался реально сопоставимым с системным кризисом 1929-1933 гг.

В результате мировая экономическая активность замедлилась, резко упали объемы мировой торговли и цены на биржевые товары, существенно снизился приток капитала в страны с формирующимся рынком. В 2009 г., по экспертным оценкам, мировой ВВП сократился на 1,25 %, но даже в 2012 г. мир далек от стабильного возобновления экономического роста.

Национальные экономические системы, будучи многофункционально включенными в системы глобальной экономики и финансов, оказались неготовыми нейтрализовать разрушительное влияние финансовых шоков 2008 г. Негативное воздействие глобального финансового кризиса на все сегменты мировой экономики усиливалось наличием серьезных структурных дисбалансов, непосредственно не связанных с проявлениями мирового финансового кризиса. Среди них доминирование спекулянтов над стратегически-

ми инвесторами, зависимость национальных банков и нефинансовых компаний от внешних заимствований при значительном объеме накопленных обязательств перед иностранными кредиторами, подверженность национальных финансовых рынков влиянию конъюнктуры мировых финансовых и сырьевых рынков и т.п.

В целом, стремительное развитие глобального финансового кризиса и перерастание его в структурный экономический поставило под сомнение многие апробированные теоретические подходы и эмпирические решения, которые могли быстро купировать разрастание кризисных явлений образца XX в. Не случайно даже практикующие финансисты заговорили о том, что для правильного понимания текущей ситуации и того, как она стала возможной, нужно пересмотреть основы экономической теории. По словам Дж. Сороса, “миру предстоит отказаться от сложившихся теоретических конструкций... в виде гипотезы эффективного рынка и теории рациональных ожиданий. Эти экономические теории ввели в заблуждение регуляторов рынка и финансистов, разрабатывавших синтетические финансовые инструменты и количественные системы управления риском, которые и сыграли такую важную роль в обвале рынков”¹.

В новых условиях и теоретикам², и практикам кризис показал, как мало известно о механизме восстановления макроэкономического равновесия, когда финансовые шоки приобрели глобальные масштабы и их стало невозможно реально предсказать. В этой связи становится актуальным вопрос об особенностях функционирования финансовых посредников на глобальном эко-

номическом пространстве, об их роли в формировании и условиях мультипликации глобальных финансовых шоков, о кризисных искажениях в механизмах ценообразования на рынках активов и распределения капитала, а также о качестве влияния финансовых шоков на национальные финансовые системы. Все это предопределило исключительно актуальную и серьезную теоретическую и практическую проблему оптимизации выбора между проциклической и контрциклической финансовой политикой государств как на национальном, так и на международном уровнях на каждой из фаз макроэкономического цикла, решение которой позволит быстро выявлять и адекватно реагировать на будущие финансовые шоки³.

Российская банковская система также достаточно серьезно пострадала от глобального финансового кризиса.

доверия кредитных организаций друг к другу. Это, собственно, и обусловило сущностную черту финансовой нестабильности российской экономической системы в 2008-2009 гг., которая выразилась в кризисе ликвидности.

В данных условиях к 1 января 2009 г. объем кредитов, депозитов и прочих привлеченных средств, полученных кредитными организациями от Банка России, достиг 3,4 трлн. руб. и формировал 12,0 % пассивов банковского сектора (на 1 января 2008 г. - 34,0 млрд. руб., или 0,2 % пассивов) (см. рис. 1). Данные меры позволили смягчить последствия оттока средств клиентов с банковских счетов и депозитов, обеспечить непрерывность осуществления банковским сектором платежей, включая расчеты с бюджетами всех уровней.

Заметную роль в активизации внутреннего рынка МБК в октябре-декабре 2008 г. играли банки, заключившие с Банком России соглаше-

Рис. 1. Изменение структуры пассивов банковского сектора в России за период 1.01.2008 - 1.01.2009

Источник. Составлено по данным сайта cbr.ru.

После десяти лет роста российский банковский сектор оказался под сильным влиянием глобального финансового кризиса во второй половине 2008 г. Несмотря на то что отечественные банки не работали на американском рынке сабпрайм и не покупали производные от этих кредитов финансовые инструменты, они столкнулись с ситуацией коллапса на межбанковском рынке, когда он практически остановился из-за потери

ние о компенсации им части убытков (расходов) по сделкам на межбанковском рынке.

В результате межбанковский рынок возобновил свою важную роль в формировании пассивов коммерческих банков. Во втором полугодии процентные ставки повысились, однако тенденция к росту привлеченных МБК⁴ в целом за год сохранилась: они увеличились на 29,6 % (в 2007 г. - на 62,2 %) - до 3639,6 млрд. руб. (доля привле-

ченных МБК в пассивах банковского сектора сократилась с 13,9 % на 1 января 2008 г. до 13,0 % на 1 января 2009 г.). При этом остатки средств, привлеченных на внутреннем межбанковском рынке, за 2008 г. увеличились на 44,8 %, а их доля в совокупном объеме привлеченных кредитными организациями МБК возросла с 23,9 до 26,7 % (см. рис. 2).

Средства, привлеченные от организаций, обеспечили 21,8 % общего прироста пассивов банковского сектора. При этом объем депозитов и прочих привлеченных средств юридических лиц⁵ (кроме кредитных организаций) в 2008 г. вырос на 40,5 % (в 2007 г. - на 64,0 %), однако их доля в совокупных пассивах банковского сектора практически не изменилась, составив на 1 января 2009 г. 17,6 %. Объем

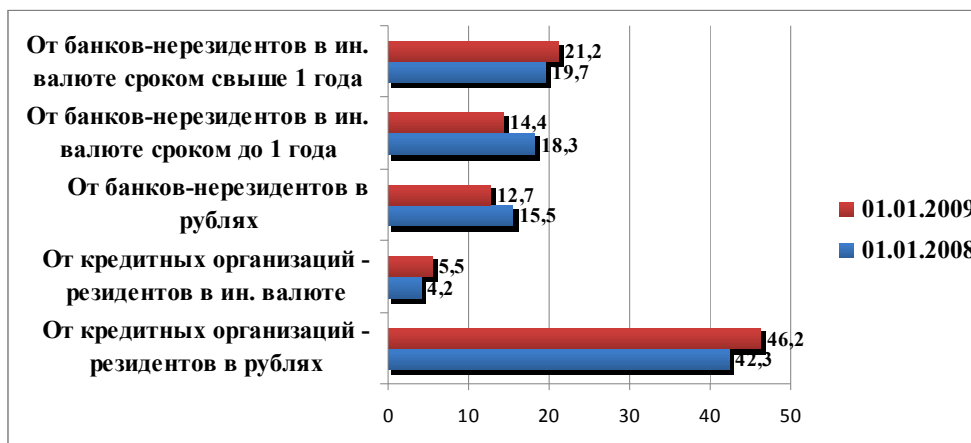

Рис. 2. Кредиты, депозиты и прочие средства, привлеченные на межбанковском рынке (доля в общей сумме, %)

Источник. Составлено по данным сайта cbr.ru.

Суммарный объем средств, привлеченных от организаций (кроме банков), вырос за 2008 г. на 24,4 % (за 2007 г. - на 47,2 %) - до 8774,6 млрд. руб., а доля данной статьи в пассивах банковского сектора уменьшилась с 35,0 до 31,3 % (см. рис. 3).

депозитов со сроками привлечения свыше 1 года увеличился на 48,1 %, на 1 января 2009 г. на них приходилось 51,4 % общего объема депозитов юридических лиц (на 1 января 2008 г. - 48,7 %).

Объем обязательств по кредитам, привлеченным от банков-нерезидентов, вырос в 2008 г.

Рис. 3. Динамика привлеченных средств российских организаций (кроме банков) за период 1.01.2004 - 1.01.09

Источник. Составлено по данным сайта cbr.ru.

на 24,9 % (в 2007 г. - на 56,5 %). На долю данного источника на 1 января 2009 г. приходилось 9,5 % пассивов банковского сектора (на 1 января 2008 г. - 10,6 %). Следует отметить, что значительный объем кредитов, привлеченных от банков-нерезидентов, приходится на кредитные организации, контролируемые иностранным капиталом (их доля составляет 44,8 %), которые, как правило, являются дочерними банками организаций-нерезидентов. Значительный объем кредитов на международном межбанковском рынке привлечен на срок свыше 1 года (77,6 % на 1 января 2009 г. против 69,5 % на 1 января 2008 г.).

Объем чистых заимствований российских кредитных организаций у банков-нерезидентов сократился с 1284,6 млрд. руб. на 1 января 2008 г. до 843,1 млрд. руб. на 1 января 2009 г., или на 34,4 %. Соотношение чистых заимствований у банков-нерезидентов с пассивами банковского сектора снизилось с 6,4 % на 1 января 2008 г. до 3,0 % на 1 января 2009 г.

В результате в первой половине 2009 г. началось абсолютное сокращение кредитного портфеля банковского сектора. Как показывает опыт других стран, при огромных темпах падения ВВП и промышленного производства сохранить, а тем более увеличить этот портфель было невозможно, какими бы административными рычагами государство ни располагало, тем более, что в результате возникали дополнительные риски. Перекалывание рисков реального сектора на банки, которые и без того накопили их в значительных масштабах за годы экономического роста, не могло не привести к усилению роли регулятора и средств государства в погашении растущей задолженности.

По данным Росстата, объем просроченной задолженности по кредитам в российском банковском секторе на начало марта 2009 г. составлял 3,3 %, без учета Сбербанка - 3,77 %⁶. Темпы роста задолженности в 2009 г. ускоряются, хотя на фоне мирового опыта абсолютные цифры выглядят довольно скромно, например, по сравнению с Казахстаном (свыше 12-13 %). Относительно низкие размеры просроченной задолженности в России отчасти объясняются тем, что проблемная задолженность в ней определяется по российским стандартам учета и в объем просроченной задолженности включается только сумма просроченных кредитов, тогда как, согласно международным стандартам, - вся сумма кредита. В результате в 2009 г. в российском банковском секторе сформировалась значительная по масштабам скрытая система просроченных кредитов.

С февраля 2009 г. появились банки-лидеры по наращиванию резервов: речь идет, в первую очередь, об Альфа-банке и МДМ-банке. Объясняется это тем, что менеджмент и (или) собственники этих коммерческих банков адекватно понимают риски и опережающими темпами создают резервы под возможные потери. Вслед за лидерами в большинстве системообразующих кредитных организаций данная ситуация начинает дублироваться, что не может не сказаться на объемах ликвидных средств в банковской системе.

По результатам опроса руководителей промышленных организаций относительно их способности выполнять свои обязательства перед банками по взятым ранее кредитам, положительно ответили 26 % компаний в строительстве и 85 % - в металлургии (рис. 4). При таком финансовом поведении заемщиков проблема кризиса ликвид-

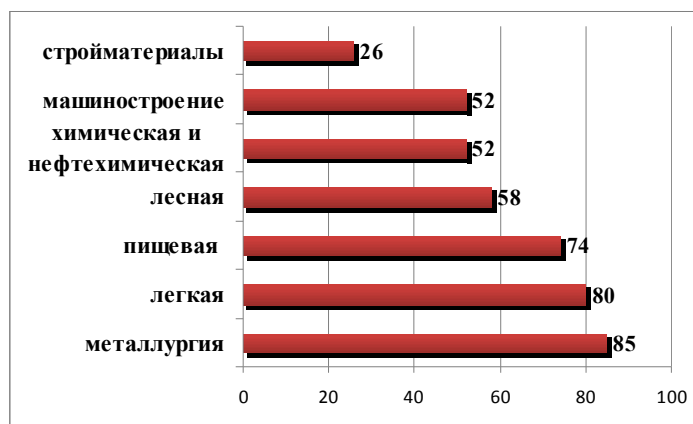

Рис. 4. Доля российских предприятий, способных расплатиться по кредитам (отраслевой разрез, мнение предприятий, %)

Источник. Составлено по данным сайта cbr.ru.

Оценка потребности российских банков в рекапитализации, %

Ожидаемая доля проблемных кредитов	10	15	20	30
<i>По расчетам "Ренессанс Капитала"</i>				
Необходимые вливания капитала, млрд.руб.	81	443	1013	2588
в том числе в топ-30 банков	63	363	851	2164
Количество банков из топ-30, нуждающихся в рекапитализации	11	19	23	26
<i>По расчетам Сбербанка</i>				
Необходимые вливания капитала, млрд.руб.	202	585	1161	2691
в том числе в топ-30 банков	170	460	910	2170
Количество банков из топ-30, нуждающихся в рекапитализации	22	26	27	29

Источник. База данных Сбербанка и "Ренессанс Капитала".

ности для кредитных организаций может только усугубляться.

Если оценить потенциальные потери российского банковского сектора в результате финансового кризиса, то, по оценкам "Ренессанс Капитала" и ОАО "Сбербанка", в 2009 г. 30 системообразующих банков испытывают потребности в рекапитализации пассивов под 30 % проблемных кредитов в объемах 2,6 трлн. руб. и 2,7 трлн. руб., соответственно. В таких условиях российские кредитные организации не в состоянии самостоятельно найти на рынке необходимые для рекапитализации ресурсы (см. таблицу).

На фоне кредитного сжатия ухудшение финансового положения заемщиков актуализировало проблему "плохих долгов", доля которых, по нормам международной практики, не должна превышать 10 % от кредитного портфеля. Что касается российской банковской системы, то оценки "плохих долгов" в сопоставлении с потребностями банков в рекапитализации существенно различаются: от 81 до 202 млрд. руб. для 10 % проблемных банков и от 2588 до 2691 млрд. руб. для 30 %, соответственно, по данным "Ренессанс Капитала" и Сбербанка. Представляется, что реальный объем "проблемных" активов кредитных организаций может оказаться существенно выше, чем величина в 10 %, в связи с особенностями российских стандартов учета.

В условиях глобального финансового кризиса проблема нехватки ликвидных средств стала универсальной для национальных экономических систем стран мира⁷. Не случайно усилия национальных правительств базировались, прежде всего, на единодушной оценке первостепенной значимости кризиса ликвидности и доверия инвесторов к кредиторам и государству и приоритетности формирования антикризисных мер в контексте рекапитализации банковского сектора и восстановления доверия к институтам и рынкам.

¹ Сорос увидел вторую волну кризиса // Lenta.ru. 2010. 13 июня.

² Reinhart C.M., Rogoff K.S. This time is different. Eight Centuries of Financial Folly. Princeton, 2009.

³ Тайсов Э.В. Некоторые аспекты кризиса ликвидности в российской финансовой системе // Экон. науки. 2009. № 11. С. 67-70.

⁴ Кредиты, депозиты и прочие привлеченные на межбанковском рынке средства (включая драгоценные металлы).

⁵ Включая депозитные сертификаты (ранее отражались в показателе "Выпущенные долговые обязательства"), а также прочие привлеченные средства юридических лиц.

⁶ На 1 мая просроченная задолженность по банковской системе без учета Сбербанка составила 4 % общей задолженности.

⁷ Пилипенко З.А. Особенности реструктуризации мировой экономики на стадии посткризисного развития. Ч. II // Экон. науки. 2010. № 3 (64). С. 297-302.

Поступила в редакцию 05.07.2012 г.